

Гуня А.Н.¹, Ефимов А.Б.²

К ОБОСНОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО АТЛАСА РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Концепция православного атласа России базируется на комплексе методологических и мировоззренческих подходов в области сбора, анализа и картографической визуализации эмпирических данных об истории, распространении и современном состоянии православия в России, его взаимоотношении с другими религиями. В основе создания православного атласа России лежит сочетание нескольких блоков: 1) философско-богословское обоснование концепции, объекта картографирования и его особенностей для территории России; 2) сбор и упорядочение пространственной информации – инвентаризация историко-культурных процессов, происходивших и происходящих на территории России, переложение их в карты; 3) аналитический блок, включающий интерпретацию, связь с другими явлениями и процессами, такими как природная среда, расселение, социально-экономическое развитие и др. В современных картографических работах представлены лишь элементы второго блока. Целостную картину о распространении и характере религиозных процессов можно получить, лишь учитывая территориальную природную и культурную специфику России. Эта специфика раскрыта в трудах русских философов. В частности, И.А. Ильин выразил ее в трех свойствах России: бремени большой территории, бремени суровой природы и бремени многонационального состава страны.

Важнейшими результатами работы над атласом станут: 1) инвентаризация духовно-культурного наследия России; 2) отражение современного состояния, глубина и степень укорененности духовных ценностей в культурную среду, выявление трендов изменения в религиозной ситуации в регионах, появление рисков и конфликтов; 3) изучение связи духовно-культурных процессов с процессами в экономике, окружающей среде; 4) разработка методов изучения религиозных процессов в пространстве и их картографическая визуализация; 5) создание методологии междисциплинарного анализа и синтеза религиозных процессов в географической среде. Работа над Атласом должна объединить ученых, философов и богословов. И это тоже один из важных результатов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: атлас, религиозные процессы, православие, территория России, духовно-культурное наследие.

¹ Институт географии РАН, Старомонетный переулок, 29, 119017, Москва, Россия, *e-mail*: gunyaa@yahoo.com

² Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Лихов пер., 6, стр. 1, 127051, Москва, Россия, *e-mail*: missioner2017pstgu@gmail.com

Alexey N. Gunya¹, Andrei B. Efimov²

TO THE RATIONALE OF THE CONCEPT OF THE ORTHODOX ATLAS OF RUSSIA

ABSTRACT

The concept of the Orthodox Atlas of Russia is based on a complex of methodological and ideological approaches of collection, analysis and visualization of empirical data on the history, distribution and contemporary status of Orthodoxy in Russia. At the heart of the creation of the Orthodox Atlas of Russia is a combination of several blocks: 1) the philosophical and theological rationale for the concept, the object of mapping and its features for the territory of Russia; 2) collection and ordering of spatial information – inventory of historical and cultural processes that took place and takes place on the territory of Russia, transferring them into maps; 3) an analytical unit that includes interpretation, link with other phenomena and processes, such as the natural environment, resettlement, socio-economic development, etc. In modern cartographic works, only elements of the second block are presented. A holistic picture of the spread and nature of religious processes can be obtained only taking into account the territorial natural and cultural specifics of Russia. This specificity is revealed in the works of Russian philosophers. In particular, Ilyin Ivan expressed it in three properties of Russia: the burden of a large territory, the burden of a harsh nature and the burden of a multinational composition of the country.

The most important results of the work on the atlas will be: 1) scrutinizing the spiritual and cultural heritage of Russia; 2) the reflection of the current state, the depth and degree of embeddedness of spiritual values in the cultural environment, the identification of trends in the religious processes in the regions, the emergence of risks and conflicts; 3) studying the relationship of spiritual and cultural processes with processes in the economy, and environment; 4) development of methods for studying religious processes in space and their cartographic visualization; 5) creating a methodology for interdisciplinary analysis and synthesis of religious processes in a geographic environment. Work on Atlas should unite scientists, philosophers and theologians. And this is also one of the important results.

KEYWORDS: atlas, religious processes, Orthodoxy, territory of Russia, spiritual and cultural heritage.

ВВЕДЕНИЕ

Работа по подготовке православного атласа России является сложным и многогранным процессом, направленным на систематический сбор данных, его переосмысление и дальнейшее отражение в картах религиозных процессов в России и на каноническом пространстве Русской Православной Церкви. Последние десятилетия характеризуются резким увеличением количества публикаций о православии и в особенности о его трагической новейшей истории. Однако использование карт, иллюстрирующих различные сюжеты, связанные с жизнью русских православных святых и новомучеников, все-таки пока еще относительно редкое явление. Как правило, в центре картографирования стоят исторические процессы и явления, здесь имеется определенный методологический задел. Следует отметить, что еще в конце XIX в. А.Ф. Риттихом были составлены конфесси-

¹ Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Staromonetny per., 29, 119017, Moscow, Russia, *e-mail*: gunyaa@yahoo.com

² Orthodox St. Tikhon Humanitarian University, Likhov per., 6, p. 1, 127051, Moscow, Russia, *e-mail*: missioner2017pstgu@gmail.com

ональные карты, приложенные к подготовленной им серии под названием «Материалы для этнографии России» [Пучков, 2007]. Несмотря на важность данного слоя информации, представляется, что этого вряд ли будет достаточно. Не менее важными объектами картографического отображения являются нынешние религиозные процессы и их динамика, исследование которых имеет большое значение не только в чисто научном или научно-образовательном аспекте, но и для обоснования практических шагов в социально-политической области. Составление такого атласа важно для обучения и воспитания, учитывая особую роль территории в жизни Российского государства. Такая большая и ответственная работа над атласом должна иметь свое духовное, философское и научное сопровождение. Это связано со сложностью объекта картографирования – религиозных процессов, динамика которых определяется комплексом факторов, в том числе слабо изученных.

В данной работе характеризуются лишь некоторые этапы создания атласа как процесса исследования сложных социальных процессов, выраженных в территориальной проекции и территориальной дифференциации религиозных и им сопутствующих явлений. Создание православного атласа России, таким образом, важный инструмент сбора, обработки и визуализации междисциплинарных данных о социальных явлениях и процессах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концепция православного атласа России базируется на комплексе методологических и мировоззренческих подходов, отражающих позицию ученых различных направлений, а также общественников и политиков в области сбора, анализа и визуализации данных об истории, распространении и современном состоянии православия в России. В основе разработки концепции православного атласа России лежит сочетание методов и обобщение материалов по нескольким блокам:

I. Философско-богословское обоснование концепции, объекта картографирования и его особенностей для территории России;

II. Сбор и упорядочение пространственной информации – по сути, систематизирование, инвентаризация историко-культурных процессов, происходивших и происходящих на территории России, переложение их в карты;

III. Аналитический блок, включающий интерпретацию, связь с другими явлениями и процессами.

В данной статье, на этапе разработки концепции православного атласа России, использовались полевые работы в некоторых регионах, а также сбор и визуализация статистических данных по епархиям РПЦ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

I. **Философско-религиозный и богословский** вклад в понимание территории и пространства России должен лежать в основе создания атласа. Разработка его концепции учитывает такие важные аспекты, как:

– Связь православия и территории России – в чем ее суть и как это должно быть отражено в концепции;

– Соотношения духовно-религиозных аспектов жизни с географическими, социальными, экономическими и другими процессами;

– Понятие канонической территории Русской Православной Церкви.

Роль территории в жизни России многогранна. Односторонняя (экономическая или социальная) оценка территории не раскрывает всей значимости территории для русского народа. Западные экономические теории и отечественные экономисты-либералы указывают, что территория часто является балластом в экономическом развитии, а ресурсы

на этой территории, например нефть и газ, якобы и вовсе мешают нормальному развитию России («нефтяная игла»).

В современном глобализирующемся мире роль территории и пространства изменяется. Обычные географические карты, на которых мы привыкли видеть площади государств, не передают всей ценности территории. Если сохранить очертания границ, но вместо величины площади отобразить, например, численность населения или распределение финансов в мире, то Россия будет узкой, едва заметной полоской на севере Евразии [см., например, Гусейн-Заде, Тикунов, 1999; Колосов и др., 2000]. В связи с усилением социальных взаимодействий людей (благодаря современным средствам передвижения и коммуникаций) площадные показатели не являются приоритетными в социальном и экономическом развитии. Территориальное и региональное разнообразие все больше начинает восприниматься как свойство отсталых традиционных сообществ [Минакири и др., 2013]. Развитые страны проводят региональную политику внутри своих стран, направленную на унификацию и сглаживание региональных различий. В России экономисты-либералы выступают за отказ от экстенсивного развития восточных регионов России.

Среди объективных и рациональных факторов, характеризующих развитие России в современном мире, таких как огромная территория с богатыми природными ресурсами, особое положение между Западом и Востоком, важная роль в регулировании междоцивилизационных конфликтов, слабо изученными остаются вопросы о том, что сохраняет устойчивость российского территориально-государственного образования. Чем определяется феномен России, устоявшей после тяжелых испытаний XX в., сохранившей свою территорию и государственность, культуру, сочетающую различные уклады и тенденции развития? Является ли это долговременным и устойчивым? И если да, то что лежит в основе этой устойчивости? Эти вопросы были и остаются предметом дискуссии многих поколений ученых и философов. В XX в. во время коммунистического правления все объяснялось якобы наиболее правильным марксистско-ленинским выбором модели развития. История показала ложность этого выбора, как и сомнительность идти путем «западной демократии».

Переосмысление движущих сил, которые лежат в основе российской государственности, приводит к богатым истокам русской философской мысли, прежде всего, в трудах И.А. Ильина, о. Павла Флоренского, С.Н. Булгакова, А.В.Лосева и др. В частности, И.А. Ильин выразил ее в трех свойствах России: бремени большой территории, бремени суровой природы и бремени многонационального состава страны [Ильин, 1996].

Новые вызовы современности, связанные с миграциями народов, ставят и новые проблемные вопросы, например, как быть с границами России, должны ли они быть закрытыми для мигрантов или же свободными для передвижения. И решать эти вопросы надо, конечно, не односторонне, а с учетом миссии России в мире. Православный атлас России должен учесть это разнообразие народов и религий как достояние.

Духовно-культурное пространство России отождествляется с территорией России, но ею не ограничивается [Гуня, Ефимов, 2016а, б]. Учитывая взаимодействия с другими окружающими Россию государствами и религиями, можно выделить внешнюю «оболочку» духовно-культурного пространства России, представленную странами, не входящими в каноническое пространство РПЦ.

Собственно каноническое пространство РПЦ охватывает территорию 15 стран, включая Японию и Китай. Дискуссии о границах канонического пространства РПЦ, обострившиеся после распада СССР и трансформации расстановки сил на мировой арене, неизбежны. Современная ситуация в целом отражает взаимоотношение канонического пространства РПЦ с другими конфессиями и геополитическими ареалами (рис. 1).

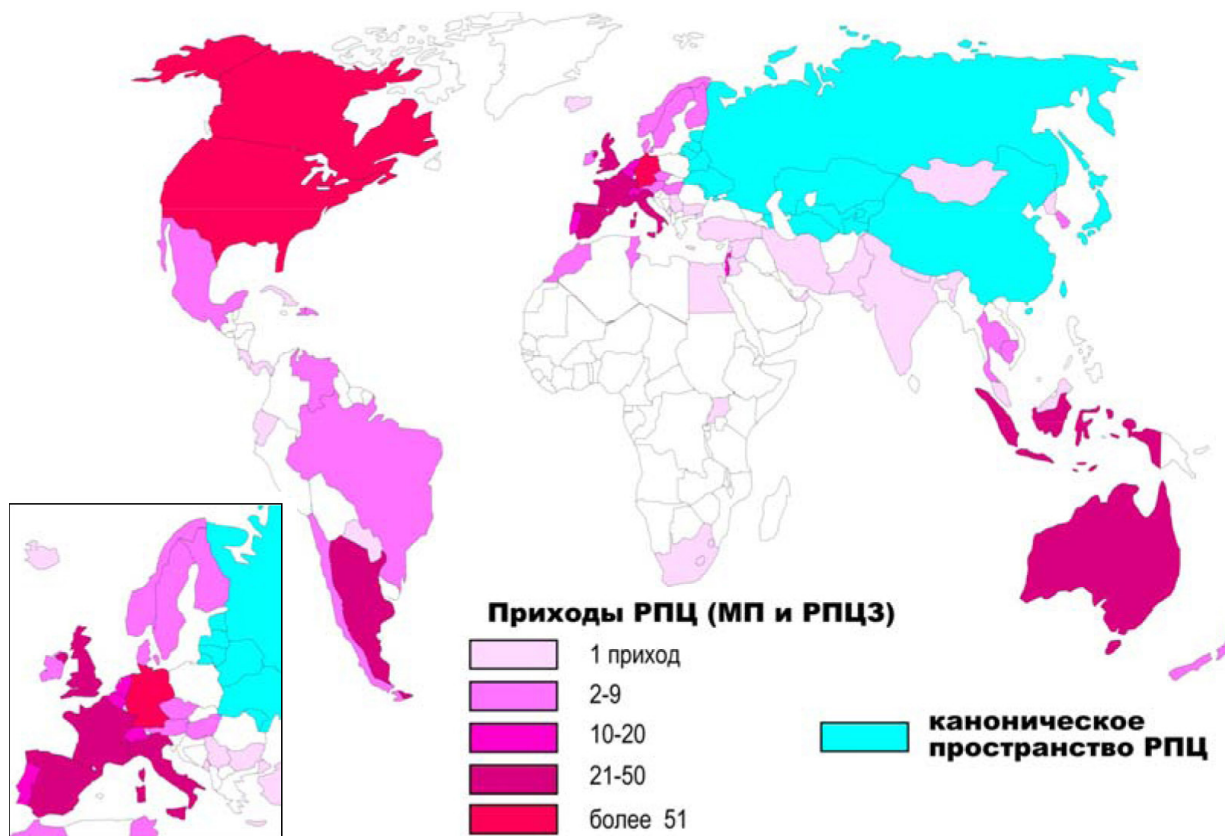

Рис. 1. Каноническое пространство Русской Православной Церкви (РПЦ) и распространение приходов по данным сайтов епархий Московского Патриархата (МП) и Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ)

Fig. 1. The canonical space of the Russian Orthodox Church and the distribution of parishes according to the websites of the dioceses of the Moscow Patriarchate and the Russian Orthodox Church Outside of Russia

II. Инвентаризация имеющихся данных. Разработка концепции православного атласа России опирается на уже имеющиеся результаты и опыт составления карт религиозного содержания как в России, так и за рубежом. Большую известность получили карта религий России, созданная под руководством профессора П.И. Пучкова [Винокурова и др., 2003]. В основе создания этой карты лежит допущение, что каждый народ придерживается той или иной религии. Соответственно, например, те территории, где преобладают русские, были обозначены на карте как ареалы с преобладанием православия.

Значительных результатов в области картографирования православия добилась группа под руководством профессора Г.Н. Озеровой (Санкт-Петербург). Был подготовлен Атлас «Русская Православная Церковь: из века в век» [Озерова и др., 2010]. Временной охват атласа – весь период существования Русской Православной Церкви. Здесь представлены десятки карт на разных пространственных уровнях, включая показ центров православных автокефальных Церквей, динамику епархиальных границ и др.

Кроме таких фундаментальных и обобщающих работ по всей России, имеется ряд региональных карт в атласах отдельных регионов России. Так, следует отметить удачный опыт картографирования Ханты-Мансийского округа [Котова, 2014], создание карт монастырей центральной России, Соловецких островов и др. Из карт национальных регионов, где православие тесно соприкасается с другими религиями, следует указать издание справочника-путеводителя для Кабардино-Балкарии [Христианские святыни Кабардино-Балкарии, 2013].

Отражение современности на картах значительно отстает от создания исторических карт религиозного содержания. Необходимо подчеркнуть, что почти весь XX в. был вычеркнут из поля зрения ученых, занимающихся изучением православия на территории самой большой страны мира. И здесь не грех позаимствовать лучшие образцы картографирования религиозных процессов, которые имеются в других странах (где не было разрыва в научных школах). Особенно это касается картографирования современных духовно-культурных процессов, основанного на эмпирических материалах, собираемых непосредственно в регионах. Они основаны, как правила, на опросах, а также приходской статистике. В качестве примера подробного отражения на карте конфессиональной принадлежности населения может быть карта, составленная по материалам статистики США [Religious Congregations, 2000] (рис. 2).

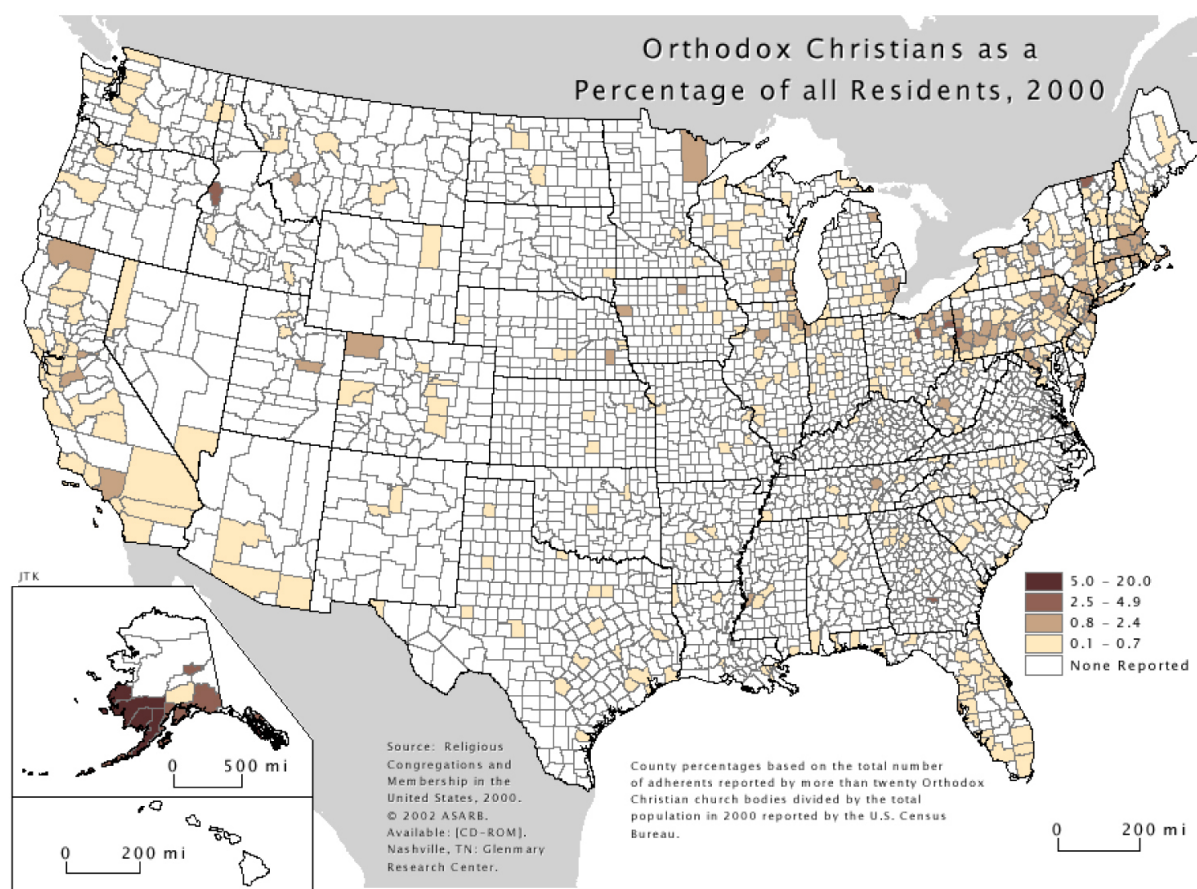

Рис. 2. Православные христиане в США (в процентах к общему числу жителей) на 2000 г.
Fig. 2. Orthodox Christians in the United States (in percentage of the total number of inhabitants), 2000

Такой статистической обеспеченности, которая представлена на рис. 2, стоит только желать. Систематический сбор информации по приходам, благочиниям и епархиям в России только начинается. Поэтому весьма важно определить те показатели, которые могут лежать в основе накопления данных. Помимо числа храмов, к таким показателям можно отнести число посещающих храм, причащающихся, участвующих в других требах (крещение, исповедь, соборование).

Так, картографирование на ключевом участке в одном из западных районов Брянской области базировалось на сочетании нескольких показателей: наличии храмов, их посещаемости, участии в обрядах и др. Построенная карта (рис. 3) может являться неким

первичным примером отражения территориальных различий в вовлеченности населения в церковную жизнь (православие). Для объяснения этих различий понадобятся уже инструменты из следующего (аналитического) блока.

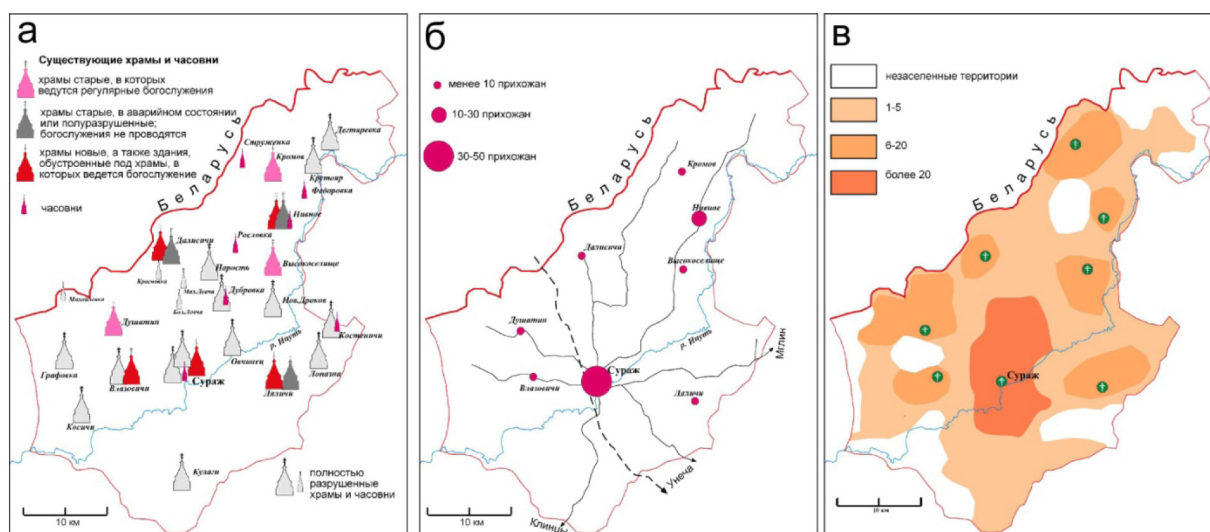

Рис. 3. Православные храмы и часовни Суражского района Брянской области (а); наполняемость храмов в воскресные дни (непраздничные) (б); количество регулярно причащающихся (в). Составлено по материалам полевых исследований

Fig. 3. Orthodox churches and chapels of Surazh district of Bryansk region (a); the filling of churches on Sundays (non-holiday) (б); number of regular Communion (в). Compiled from field research

III. **Аналитический блок атласа** представляется наиболее сложным. Главными направлениями анализа могут быть:

- Изучение взаимовлияний и связей религиозных процессов с другими компонентами и процессами – природой, экономикой и др.;
- Анализ границ и взаимоотношения ареалов с другими конфессиями;
- Анализ динамики тех или иных религиозных процессов (например, посещение храмов и участие в церковной жизни, участие церковных приходов в социальной жизни на местном уровне и др.);
- Отражение в картах уровня духовности.

По глубине привлечения других знаний и инструментария для всестороннего анализа конкретных мест и районов, которые имеют особую духовную ценность, можно выделить несколько ступеней [Гуня, 2016].

К **первой ступени** относится привлечение наиболее общей информации о картографируемом месте или регионе: местонахождение, особенности климата, растительности, хозяйственной освоенности, социально-культурные характеристики. Как правило, для отображения религиозных процессов и их «привязки» к историко-географическим условиям привлекаются карты с элементами рельефа, климата, растительности, гидрографии, хозяйства, расселения, транспорта и др. Географические условия могут меняться в течение времени. Так, места жизни многих подвижников сначала были приурочены к пустыням (в российском контексте пустыни – дремучие леса), т. е. далеко от центров активности людей. Затем эти места стали привлекательными для паломников, к ним потянулась инфраструктура, что в конечном итоге привело к изменению самого географического положения.

Ко **второй ступени** анализа относят систематическое обобщение всевозможных данных. Большие возможности емкого информационного обеспечения несут геоинформационные системы, которые послойно организуют визуализацию различных пластов информации (будь то географическая или историческая).

Третья ступень нуждается еще в большей аналитической работе. Она включает сложный процесс районирования – соотнесения и группирования похожих территорий и ареалов с близкими характеристиками. Чисто природное или социально-экономическое районирование помогает исследователю выделить типичные и уникальные характеристики регионов и местностей. Для России выделяются различные историко-культурные области, характеризующиеся своими особенностями распространения православия: Центр, Север России, Урал, Сибирь, Средняя Азия и др. Важность проведения районирования ощущается также на более мелком уровне – на уровне отдельных местностей, когда важно подчеркнуть различия в духовном освоении тех или иных мест.

Четвертая ступень анализа привлекает еще более сложные методы анализа, которые стали доступны в географии с развитием его социального крыла – социальной географии или географии человека. В отличие от третьего этапа – районирования – это упор на углубление знаний о местности через изучение поведения человека. Человек в своих предпочтениях по-своему воспринимает территорию. В одних местах наблюдается духовный рост, а в других – стагнация и даже духовный упадок. Необходим детальный социальный анализ жизни людей, выявление различных групп населения со своими предпочтениями, идентичностей особенностей тех или иных регионов и местностей, для того чтобы объяснить различия. Как правило, такие исследования еще редки, они узко локализованы, ориентированы на определенную научную задачу или практический заказ.

Пятая ступень анализа ориентируется на привлечение знаний, которые часто не имеют явной связи с географическими факторами – географическим положением, комплексом природных и социально-географических процессов. Речь идет о возможности научного анализа святых мест, феномена святости, получения благодати Божией в соприкосновении с местами, где жили подвижники, их нетленными мощами и др. В данном случае мы находимся на грани применения научного инструментария для анализа этих явлений. Ведь этот инструментарий был разработан в основном с материальных позиций. Но главный вопрос – стоит ли вообще анализировать, применяя рациональные категории, не переступаем ли мы здесь некую черту? Как представляется, нужно искать ту «золотую середину», которая присуща православию. Так, изучая распространение старчества на Руси и используя для этого простые картографические схемы, можно обнаружить четко выраженный северо-восточный вектор (Молдавия – леса центральной России, см. [Сафронов, 2005]). Конечно, это не объяснит сути самого старчества, но заставит задуматься о связях с географическими и историческими условиями. Также заставит задуматься о распространении храмов, имеющем связь с речной сетью и геолого-тектоническими структурами и линеаментами.

Картографирование может захватить места святых, почитаемых в России. Это большое вытянутое с запада на восток пространство: от Белостока в Польше (святой младенец – мученик Гавриил Белостокский) до Аляски и Сан-Франциско в Америке (святые Герман Аляскинский, Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский). Это пространство уже выходит за границы канонического пространства РПЦ.

Эти и другие примеры изучения мест святых не смогут открыть сути святости и благодати. Но было бы непростительно не применить имеющиеся возможности визуализации к отражению пространственной картины распространения православия, мест, где наблюдается сосредоточение подвижничества, а в годы советского атеизма – мученичества.

Обобщая опыт трех блоков, из которых состоят концептуальные основы создания православного атласа России, можно подчеркнуть следующие особенности:

- В центре атласа должны стоять духовно-культурные процессы;
- Картографирование должно сочетаться с другими сферами (природой, хозяйством и населением);
- Атлас должен иметь сочетание карт на различных уровнях (вся страна, регион, локальный уровень);
- Академичность – тесная связь с научными исследованиями;
- Духовное руководство.

Исходя из этих особенностей, можно предложить следующую структуру атласа:

Часть 1. Духовно-культурное наследие и история освоения духовного пространства России;

Часть 2. Современная православная Россия;

Часть 3. Динамика духовно-культурных процессов.

Если первая часть уже имеет определенный задел (табл.), то практически с «нуля» придется работать над второй и третьей частями. При этом необходимы будут экспедиционные данные, социологические и статистические исследования. Отметим необходимость разработки методологии и обоснования показателей, которые в той или иной мере точно отражали бы уровень религиозности и духовности населения России.

В части «Современная православная Россия» важно было бы отразить такие аспекты, как:

- Оструктуренность духовного пространства («хребты» активности и «впадины», внутренние пустоты и др.);
- связь с другими сферами – природа, хозяйство, население;
- глубина (укорененность) веры.

Современное состояние в картографировании религиозных процессов в России
на разных уровнях и в различных аспектах (**примеры**)

The current state of the mapping of religious processes in Russia at different levels
and in various aspects (**examples**)

	Вся страна	Регион	Локальный уровень
Духовно-культурное наследие	Ряд карт в атласах, работы Г.Н. Озеровой и соавторов	Карты в некоторых региональных атласах, например, ХМАО, Поволжский округ и др.	Ряд карт, показывающих храмы и монастыри (например, карты Соловецких островов)
Современное состояние религиозных процессов	Карты религий России (например, П.И. Пучков)	Картографическая визуализация распространения отдельных религиозных объектов (в основном храмов, монастырей)	
Динамика	Преимущественно исторические работы, основанные на источниках дореволюционной давности	?	?

Эти аспекты, как это будет показано ниже, должны быть основаны на показателях, имеющих эмпирическое подтверждение. Так, глубина веры в православии характеризует конкретного человека. Но для картографической визуализации потребуется обобщение и усреднение, хотя в духовном отношении – это абсолютно недопустимое действие. Глубина веры – комплексный показатель, характеризующий участие (или неучастие) в религиозной жизни (посещение служб, исповедование, причастие и др.), включающий социальные характеристики группы людей, проживающих на определенной местности (проявление алкоголизма, количество разводов, аборт, число местных «целителей» и др.).

Пути реализации концепции предусматривают сочетание исследований на страновом, региональном и локальном уровнях (выбор тестовых регионов и разработка методологии на примере этих регионов); визуализацию статистических и других данных, собранных при проведении экспедиций; консолидацию научного потенциала и образование творческих научных коллективов.

ВЫВОДЫ

Важнейшими результатами работы над атласом могут стать:

- Инвентаризация духовно-культурного наследия России (не упустить также XX в.);
- Отражение современного состояния, глубины и степени укорененности духовных ценностей, выявление трендов и рисков;
- Изучение связи духовно-культурных процессов (духовно-культурного пространства) с процессами в экономике, окружающей среде;
- Разработка методов работы над духовно-культурным пространством;
- Создание научной школы изучения духовно-культурного пространства.

Работа над атласом должна объединить ученых, философов и богословов. И это тоже один из важных результатов. Вопрос формирования коллектива, который мог бы работать над атласом, важнейший и наиболее проблемный в условиях недостаточного финансирования науки в России. Тем не менее представляется, что это может быть коллектив единомышленников, объединяющий ученых из разных академических и университетских центров, в первую очередь, географического факультета МГУ, Санкт-Петербурга, Института географии РАН, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Винокурова Л.С., Зорин В.Ю., Казьмина О.Е. и др.* Карта «Религии Российской Федерации». М.: Федеральная служба геодезии и картографии России. Производственное картосоставительское объединение «Картография», 2003.
2. *Гуня А.Н.* Географический анализ территории в миссионерстве и паломничестве // Научные труды миссионерского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 256–259.
3. *Гуня А.Н., Ефимов А.Б.* Освоение и динамика духовно-культурного пространства России // Культурное наследие России. 2016а. № 4 (15). С. 3–9.
4. *Гуня А.Н., Ефимов А.Б.* Освоенность территории России: национально-культурные особенности и тренды // Культурное наследие России. 2016б. № 3. С. 85–91.
5. *Гусейн-Заде С.М., Тикунов В.С.* Анаморфозы: что это такое? М.: Эдиториал УРСС, 1999. 168 с.
6. *Ильин И.А.* О путях России // Собрание сочинений (сост. Ю.Т. Лисица). М.: Русская книга, 1996. Т. 6, кн. 2. С. 7–34.

7. *Колосов В.А., Тикунов В.С., Заяц Д.В.* Мир в зеркале средств массовой информации: использование анаморфоз в политико-географическом анализе // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5: География. 2000. № 2. С. 15–27.
8. *Котова О.И.* Некоторые вопросы картографирования истории и современного состояния православия на территориях Севера и Сибири // Богословие, история и практика миссий. Альманах миссионерского факультета. Вып. 2. М.: ПСТГУ, 2014. С. 61–75.
9. *Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Пилисов А.Н.* Концептуальные основы пространственного подхода // Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс, 2013. С. 31–43.
10. *Озерова Г.Н., Андреева Т.А., Артемьев Ю.М., Литвинова М.В.* Первый отечественный атлас «Русская Православная Церковь: из века в век». Современное состояние и перспективы // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2010. С. 24–28.
11. *Пучков П.И.* Конфессиональная картография в России // Этнографическое обозрение. 2007. № 4. С. 37–42.
12. *Сафронов С.Г.* «География» русского православного старчества XVIII – начала XX вв. // Вестник исторической географии. Серия 3. М.: Эслан, 2005. С. 138–160.
13. Христианские святыни Кабардино-Балкарии: Справочник-путеводитель. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2013. 176 с.
14. Religious Congregations and Membership in the United States, 2000. ASARB. Nashville, TN: Glenmary Research Center.

REFERENCES

1. Christian shrines of Kabardino-Balkaria. Guide. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovyh (ООО "Poligrafservis and T"), 2013. 176 p. (in Russian).
2. *Gunya A.N.* Geographical analysis of the territory in missionary and pilgrimage. Scientific works of the missionary faculty of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Moscow: IPU MGOU, 2016. P. 256–259 (in Russian).
3. *Gunya A.N., Efimov A.B.* Mastering and dynamics of the spiritual and cultural space of Russia. Cultural heritage of Russia. 2016a. No 4 (15). P. 3–9 (in Russian).
4. *Gunya A.N., Efimov A.B.* The development of the territory of Russia: national and cultural features and trends. Cultural heritage of Russia. 2016b. No 3. P. 85–91 (in Russian).
5. *Huseyn-Zade S.M., Tikunov V.S.* Anamorphosis: what is it? Moscow: Editorial URSS, 1999. 168 p. (in Russian).
6. *Ilin I.A.* On the ways of Russia. Collection of works (compiled by Yu.T. Lisitsa). М.: Russkaya kniga, 1996. V. 6. Book 2. P. 7–34 (in Russian).
7. *Kolosov V.A., Tikunov V.S., Zayats D.V.* The world in the mirror of the media: the use of anamorphosis in political-geographical analysis. Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography. 2000. No 2. P. 15–27 (in Russian).
8. *Kotova O.I.* Some questions of mapping history and the current state of Orthodoxy in the territories of the North and Siberia. Theology, history and practice of missions. Almanac of the Missionary Faculty. Issue 2. Moscow: PSTGU, 2014. P. 61–75 (in Russian).
9. *Minakir P.A., Demyanenko A.N., Pilyasov A.N.* Conceptual bases of the spatial approach. Fundamental problems of spatial development of the Russian Federation: interdisciplinary synthesis. М.: Media-Press, 2013. P. 31–43 (in Russian).
10. *Ozerova G.N., Andreeva T.A., Artemiev Yu.M., Litvinova M.V.* The first Russian atlas "The Russian Orthodox Church: from Century to the Century". Current state and prospects. Orthodoxy

in the fate of the Urals and Russia: history and modernity. Materials of the scientific-practical conference. Ekaterinburg, 2010. P. 24–28 (in Russian).

11. *Puchkov P.I.* Confessional cartography in Russia. *Ethnographic Review*. 2007. No 4. P. 37–42 (in Russian).

12. *Religious Congregations and Membership in the United States*. 2000. ASARB. Nashville, TN: Glenmary Research Center.

13. *Safronov S.G.* "Geography" of the Russian Orthodox eldership of the XVIII – early XX centuries. *Bulletin of historical geography. Series 3*. M.: Eslan, 2005. P. 138–160 (in Russian).

14. *Vinokurova L.S., Zorin V.Yu., Kazmina O.E. et al.* Map of the "Religion of the Russian Federation". Moscow: Federal Service of Geodesy and Cartography of Russia. Production Cartographic Association "Cartography", 2003 (in Russian).